

КИТАЙ И КИТАЙЦЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ А. С. ПУШКИНА

Мэй Цзяцзя

Аспирант, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, КНР;
 Московский государственный университет
 им. М.В. Ломоносова, Москва
 646235154@qq.com

 INTERPRETATION OF IMAGE
 OF CHINA AND THE CHINESE IN WORKS
 OF A.S. PUSHKIN

Mei Jiajia

Summary: Since the XVIII century, Russian writers began to pay attention to China. Many of A. S. Pushkin's poems are widely known and loved in the past and present China. China in Pushkin's interpretation has a clear romantic character, which greatly distinguishes Pushkin from other writers of this period. Dynamic in perception is closely related to the poet's life.

Keywords: China, Chinese, A.S. Pushkin, 18th.

Аннотация: С XVIII века русские писатели стали уделять внимание Китаю. Многие из стихотворений А. С. Пушкина пользуются широкой известностью и любовью в прошлом и настоящем Китая. Китай в интерпретации Пушкина носит явный романтический характер, что сильно отличает Пушкина от других писателей этого периода. Динамичное восприятие Китая и китайцев тесно связано с жизнью поэта.

Ключевые слова: Китай, китайцы, А.С. Пушкин, XVIII век.

Данная статья посвящена исследованию образа Китая в произведениях А.С. Пушкина, великого поэта и основателя новой русской литературы. С XVIII века русские писатели стали уделять внимание Китаю. Многие из его стихотворений пользуются широкой известностью и любовью в прошлом и настоящем Китая, как у великого поэта. Первая пора острого напряженного увлечения Китаем на Западе началась с XVII века, когда впервые встретились две далекие друг от друга цивилизации, находящиеся на разном пути развития. Увлечение китайским искусством и философией было побуждено работами иезуитов, приехавших в Китай, они больше чем на столетие захватили все философские течения в Европе. И такое же увлечение также появилось в России. Вопрос интересен, как Китай и китайцы представлены в интерпретации великого поэта.

«Французский Китай» первым выдвинул М.П. Алексеевым в статье «Пушкин и Китай» (1937). Он считает, что «впечатления от этого офранцузенного Китая должны были, несомненно, усилиться у Пушкина в обстановке китайщины <Царского села> в эпоху его лицейской жизни» [1, с. 115]. Первое знакомство Пушкина с Китаем можно проследить до истории о прадеде, а сближение Пушкина с Китаем проходило, когда он учился в лицее. И поэтому впечатление юного Пушкина о Китае — французский Китай.

Пристрастие европейцев к китайскому садово-парковому искусству является одним из самых главных течений китайской вкуса (Шинуазри). Китайский сад — древний литературный мотив в европейской литературе. По мере того, как в Европу вошли китайский шелк, фарфор и четыре великих изобретения Китая (компас, порох, бумага и книгопечатание), европейцев заинтересовал еще и китайский сад. Китайское садово-парковое искусство

объединяет в себе такие элементы как горы, речки, деревья, цветы, беседы, домики, мосты, умелое сочетание этих элементов делает сад замечательным, интересным, но естественным, как в природе. Мода к китайскому садовому искусству берет начало во Франции и распространяется в высшем обществе, в их садах начинают появляться китайские павильоны и беседки, декоративные горки и острова. Садовое искусство, одежда, вместе с другими китайскими вещами в значительной степени изменили эстетический вкус французов, и содействовали формированию стиля Рококо. В романе в письмах Руссо «Новая Элоиза» изображает китайский сад Элиси, где видна густая тень деревьев, зеленая трава, и слышно журчание текущих вод, еще и пение птиц, и аромат цветов, наполняющих сад безграничной жизненностью [2]. Такие картины довольно известны в древних китайских поэзиях, как Гете рассказывал Эккерману о чертах китайских произведений: «у китайцев внешняя природа живет бок о бок с человеком. Все время слышно, как плещутся в пруду золотые рыбки, птицы непрестанно щебечут в ветвях деревьев, день неизменно весел и солнечен, ночь всегда ясна» [3, с. 213].

В произведениях великого поэта А.С. Пушкина заметен мотив китайского сада. Это в основном отражается в описании Царского Села. Царское Село было летней императорской резиденцией на протяжении двух веков. В середине XVIII века парк был перестроен во французском стиле. В подражание офранцузенного Китая в Царском Селе были построены китайские постройки, это было место, где Пушкин впервые встречал Китай. Там сначала построили китайский театр, беседки, мостики, и затем Китайскую деревню, состоящую из девятнадцати домиков в китайском стиле. Все эти домики нужно было «выштукатурить, выкрасить альфреско различными цветами, по вкусу китайскому, к чему подрячен лучший та-

кого художества мастер-Рудольф» [4]. В 1811 году, когда Пушкин приехал сюда на учебу, его заинтересовала архитектура китайского стиля, которая вызвала вдохновение в его творчестве. В стихотворении «Воспоминания о Царском Селе» изображается типичный китайский садовый пейзаж: дол и рощи, бегущий ручей, ветер на листьях, луна и озеро. Тоже самое найдено в поэме «Руслан и Людмила»:

*В саду. Пленительный предел:
Прекраснее садов Армиды
И тех, которыми владел
Царь Соломон иль князь Тавриды.
Пред нею зыблются, шумят
Великолепные дубровы;
Аллеи пальм и лес лавровый,
И благовонных миртов ряд,
И кедров гордые вершины,
И золотые апельсины
Зерцалом вод отражены;
Пригорки, рощи и долины
Весны огнем оживлены;
С прохладой вьется ветер майский
Средь очарованных полей,
И свищет соловей китайский
Во мраке трепетных ветвей;
Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам; [5, с. 30-31]*

Повторно наблюдаются лес и ветер, холмы и вода, а также пение китайского соловья. Безусловно, в стихотворении сад изображен по Александровскому парку.

Архитектура тоже играет важную роль в саду китайского стиля. В Царском Селе были китайский театр, беседки, домики и мосты, все они пользовались широкой любовью, в особенности, беседки больше всего нравились Пушкину, изображаемые им в поэме «Руслан и Людмила»:

*Приют покоя и прохлады,
Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки [5, с. 31].*

Возможно, для него беседка больше не просто постройка, имеющая эстетическое значение, а «приют любви» («К Наталье»), где с любимой встречались:

*Я один в беседке с нею,
Вижу... девственну лилею,
Трепещу, томлюсь, немею... [6, с. 6].*

Еще в «Надписи к беседке», поэт вспоминал о любви:

*С благовейною душой
Приблизься, путник молодой,
Любви к пустынному приюту.
Здесь ею счастлив был я раз —
В восторге пламенном погас,
И время самое для нас
Остановилось на минуту [6, с. 224].*

Долгие годы Пушкин прожил в Царском Селе. Нет ничего удивительного в том, что у поэта глубокое чувство к беседке и та часто появлялась под его пером. В 1823 году, когда он жил скучной жизнью на юге, так он вспоминал о счастливой жизни в Царском Селе:

*Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений,
О ты, певцу дубрав давно знакомый Гений,
Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой... [7, с. 255].*

Все те самые прекрасные юные годы поэта были связаны с Царским Селом и китайским садом.

Наряду с мотивом китайского сада, мотив китайцев давно уже был в европейской литературе. До этого впечатление о китайцах было записано арабами в книгах, например в историческом сочинении «Джами ат-таварих», написанном на персидском языке и составленном визирем государства Хулагуидов Рашид ад-Дином по приказанию ильхана Газана в начале XIV века. Там полагается, что китайцы, добросовестны, обладающие красноречием, умелые в инновациях, остроумные. Чуть позже изображение китайцев появилось в произведениях европейских путешественников и миссионеров. В путевых заметках Марко Поло отмечается, что китайцы добрые, но трусливые, скромные и преданные, умелые в торговле, но азартные в игре. В XVII и XVIII веках почти все просветители были вовлеченными в волну моды на всё китайское, и в том числе литературоведы. Почти все из них не были в Китае, но создали немало произведений, ловко воспользовавшись китайской культурой, например, «Китайский сирота» у Вольтера, «Чудесные приключения мандарина Фум-Хоама, китайские сказки» у Гёлетта и другие произведения. У них противопоставленные взгляды. Одни считают, что китайцы добрые по природе, скромные и учтивые, умные, почтительные к родителям, такое обнаружено например в работе Лейбница, Дидро, Вольтера. Со второй половины XVIII века внимание европейцев к китайцам стало сосредотачиваться на отрицательном. По мнению критиков, за исключением Европы все народы являлись дикими, и в том числе в Китае. Когда речь шла о торговле, китайцы всегда оказывались меркантильными и лукавыми.

Однако, под пером великого поэта Пушкина китайцы появились положительными — народ учтивый. В его стихотворении «К Наталье» поэт пишет:

*Не владетель я Серала,
Не арап, не турок я.
За учтывого китайца,
Грубого американца [6, с. 6].*

Китаец сравнен поэтом с американцем, учтивый кита-

ец и грубый американец, а немец изображен как пошлый франт, с колпаком и кружкой пива, и с цыгаркой во рту. Можно считать, что выше в «К Наталье» образ китайцев выглядит общим как коллективное воображение. В черновых рукописях романа в стихах «Евгений Онегин» был набросок к строфам IV — VI, упоминающий о Конфуции:

*[Конфуций] мудрец Китая
Нас учит юность уважать —
[От заблуждений охраняя]
[Не торопиться осуждать]
[Она одна дает надежды —]
[Надежду может]. [7, с. 219-220]*

Кроме Конфуция еще и другой образ мудреца, который знаком Пушкину — Мэнцзы.

«Сань цзы цзин» — китайская классика, учебник по просвещению для детей начальных классов древнего Китая, написанный примерно в середине XIII века. Она также являлась необходимым материалом по изучению китайского языка для приезжавших в Китай иностранцев-миссионеров с XVI века. Учебник впервые переведён католическим священником-иезуитом Микеле Руджери (1543-1607), одним из основателей (вместе с Маттео Риччи) первой иезуитской миссии в Китае. Затем появились переводы на английском, немецком и русском языках. Одним из них является работа Никиты Яковлевича Бичурина (1777-1853), которая была опубликована в 1829 году. Бичурин был начальником девятой пекинской православной Духовной Миссии, 14 лет он прожил в Китае. В библиотеке Пушкина было много книг о Китае, одной из них являлась «Сан цзы цзин», переведенная и подаренная им Бичуриным. Эта книга вместе с другими книгами о Китае содействовала возрастанию интереса Пушкина к Китаю. В первом номере «Литературной газеты» была опубликована рецензия о «Сань цзы цзин». В ней говорилось о кратком содержании «Сань цзы цзин» и умозрительной китайской философии, и в особенности о трех переездах матери Мэнцзы. Для наилучшего понимания в ней даже перечислен отрывок из текста, цитированы подобные комментарии Бичурина. Возможно, автором этой рецензией мог быть Пушкин [8, с. 19]. Поскольку, на самом деле Пушкин был настоящим редактором «Литературной газеты» вместо ответственного редактора, находившегося тогда в Москве, а не в Петербурге, об этом Пушкин писал в письме П.А. Вяземскому в конце 1830 году. А в 1829 году Бичурин подарил Пушкину «Сань цзы цзин», переведенную им самим. К тому же, после основания «Литературной газеты» многие из книжных рецензий Пушкина там опубликованы, без заголовка и подписи, но имелось общее с манерой речи поэта.

Любопытно, что в статью «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений» Пушкин вставил китайский анекдот, созданный им самим и намекающий о заимствованиях из романа «Дмитрий Самозванец» Бул-

гарина в свою трагедию «Борис Годунов». Видно, что порядочный и смирный трагик был изображен Пушкиным как он сам. Это и совпадает с впечатлением Пушкина о китайце — скромный и учтивый образ китайцев. К тому же, на взгляд Пушкина на китайцев и на Конфуция влияли Вольтер, одни из самых любимых французских писателей. Это отражается в стихотворении «Сон». И похвала Вольтеру тоже заметна в других его статьях.

23 декабря 1829 года Пушкин написал безымянное стихотворение, выражая желание поехать в Китай.

*Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,
Где кипарисные благоухают рощи,
Повсюду я готов. Поедем... но, друзья,
Скажите: в странствиях умрет ли страсть моя?
Забуду ль гордую, мучительную деву,
Или к ее ногам, ее младому гневу,
Как дань привычную, любовь я принесу? [9, с. 191]*

В рукописи был неподвижный Китай. Китай представлен для Пушкина как спокойная гавань. 7 января 1830 года в письме А.Х. Бенкендорфу Пушкин просил поехать в Китай с отправляющимся туда посольством:

«Покамест я еще не женат и не зачислен на службу, я бы хотел совершить путешествие во Францию или Италию. В случае же если оно не будет мне разрешено, я бы просил соизволения посетить Китай с отправляющимся туда посольством» [10, с. 398].

К сожалению, его желание не исполнилось. В ответном письме Бенкендорф писал:

«Желание ваше сопровождать наше посольство в Китай также не может быть осуществлено, потому что все входящие в него лица уже назначены и не могут быть заменены другими без уведомления о том Пекинского двора» [10, с. 398].

Уже немного видно, что в отличие от тихого приюта любви в юном возрасте, после ссылки на юг образ Китая в воображении Пушкина возвышен как спокойное и неподвижное место, далёкое от мучения. Некоторые ученые считают, что в мыслях поэта скрыто предпочтение к Китаю [11], но мы более согласны с Чжан, с точки зрения которого, для Пушкина причина поехать в Китай оказалась более реальной [8].

Разочарование в любви. Китай для него более спокойная гавань для утешения и лечения разбитого сердца. С шестнадцатилетней Гончаровой Пушкин познакомился на балу в декабре 1828 года, и был в неё влюблён.

В апреле Пушкин сватал дочь у матери Гончаровой, в начале мая он отправился на Кавказ. В связи с имущественным положением и напряженным отношением Пушкина с двором, мать «надменной» девы не давала никакого ответа даже после того как он вернулся с Кавказа. И в данной ситуации он просил посетить Китай, чтобы хотя бы временно побывать в воображаемой спокойной гавани и забывать это печальное место. Наряду с этим, этому решению содействует напряжённое отношение Пушкина с двором. Во время ссылки на юге Пушкин пытался бежать за границу, в связи со строгим наблюдением этого не получилось. Раньше он все еще надеялся на милость Николая I и ждал улучшение собственного положения, но после получения свободы дело шло хуже, чем прежде. Вопреки его желанию, проблемы приходили к нему одна за другой. Первое происшествие это «Андрей Шень», написанное поэтом в мае - июне 1825 года в Михайловском. Ударенные цензурой строки распространялись в светском обществе. Впоследствии этого стихотворение было переименовано в «На 14 декабря», которое позже связало Пушкина с декабристами. Из-за этого ему доставили немало неудобств, его даже вызывали в полицию для допроса и он был вынужден писать заявление. Беда не приходит одна, другое его стихотворение «Гавриилиада», написанное Пушкиным в 1822 году также вызвало подозрения от двора. Продолжительное мучение обрушилось на него, его положение ухудшалось после возвращения из ссылки. Все это приводит к идеи поэта «убежать вдаль». Как он 24 марта 1830 года писал генералу Бенкендорфу:

«Несмотря на четыре года уравновешенного поведения, я не приобрел доверия власти. С горестью вижу, что малейшие мои поступки вызывают подозрения и недоброжелательство. Простите, генерал, вольность моих сетований, но ради бога благоволите хоть на минуту

войти в мое положение и оценить, насколько оно тягостно. Оно до такой степени неустойчиво, что я ежеминутно чувствую себя накануне несчастья, которого не могу ни предвидеть, ни избежать» [10, с. 403].

Далекий Китай у Пушкина проявился, может быть, намного раньше в его памяти. В ту эпоху, когда жил А.С. Пушкин, в русской литературе уже появилось много работ, посвященных Китаю: «Письмо о Китайском торге» у Радищева, «Путешествие в Монголию и Китай» у Егора Тимковского, «Азиатский Вестник» у Григория Спасского. До этого уже был образ Китая как «странный китайский ум» в сатирах, образ вассала Российской империи в одах, моральный эталон в классике. Но возможно, его познание о Китае началось довольно рано. Его прадед Абрам Петрович Ганнибал (1696-1781) был послан в Сибирь чтобы «измерить Китайскую стену». Может быть, с тех пор как он впервые услышал эту историю, в его мыслях уже было первоначальное впечатление о Китае — далекая страна.

Таким образом, образ Китая в творчестве А.С. Пушкина представляется в основном положительным. Образ Китая и китайцев в произведениях А.С. Пушкина представлен по-разному: далекая и таинственная страна в детских воспоминаниях поэта, тихий приют любви в юном возрасте и спокойное убежище от затруднений. Китай в интерпретации Пушкина носит явный романтический характер, что сильно отличает Пушкина от других писателей этого периода. Динамичное восприятие Китая и китайцев тесно связано с жизнью поэта.

Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, М.П. Пушкин и Китай // А.С. Пушкин и Сибирь. Москва; Иркутск: Востсибоблгиз, 1937, С. 108-145.
2. Руссо, Жан-Жак. Юлия, или новая Элоиза. Москва: Художественная литература, 1968.
3. Эккерман, И.П. Разговоры с Гете. Москва: Художественная литература, 1986.
4. Яковкин, И.Ф. История села Царского. Санкт-Петербург: Типография Департамента Народного Просвещения, 1831.
5. Бонч-Бруевич, В.Д. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 4. Москва: Воскресенье, 1994.
6. Бонч-Бруевич, В.Д. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 1. Москва: Воскресенье, 1994.
7. Бонч-Бруевич, В.Д. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 2. Москва: Воскресенье, 1994.
8. Чжан, Тефу. Пушкин Хэ Чжунго (Пушкин и Китай). Чанша: Юелуское издательство, 2000.
9. Бонч-Бруевич, В.Д. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 3. к. 1. Москва: Воскресенье, 1995.
10. Бонч-Бруевич, В.Д. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.14. Москва: Воскресенье, 1996.
11. Ли, Мин Бин. Пушкин Дэ Чжунго Цинцзе (Любовь Пушкина к Китаю) // Иностранная литература, 3(63), 1996, С. 122-124.
12. Бонч-Бруевич, В.Д. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 6. Москва: Воскресенье, 1995.
13. Денисов, П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997.
14. Чжан, Тефу. Пушкин Дэ Шэнхуо Юй Чуанцзуо. (Жизнь и творчество Пушкина). Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2004.

© Мэй Цзяцзя (646235154@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»